

Р. А. Руденко // Нюрнбергский процесс. Сборник материалов : в 2 т. / Под ред. К. П. Горшенина (гл. ред.) [и др.]. – М. : Госюриздат, 1952. – Т. 1. – С. 244–281.

4. Из отчета начальника оперативной группы «А» бригаденфюрера СС Шталенера от 15 октября 1941 г., адресованного рейхсфюреру СС Гиммлеру // Нюрнбергский процесс. Сборник материалов : в 2 т. / Под ред. К. П. Горшенина (гл. ред.) [и др.]. – М. : Госюриздат, 1951. – Т. 2. – С. 15.

5. Из отчета № 6 о деятельности эйнзатцгрупп полиции безопасности и СД в СССР за период с 1 по 31 октября 1941 г. // Нюрнбергский процесс: Сб. материалов : в 8 т. / отв. ред., автор предисл. А. М. Рекунков. – М. : Юридическая литература, 1990. – Т. 5. – С. 298.

6. Из совершенно секретной директивы верховного командования германскими вооруженными силами от 16 декабря 1942 г. № 1А/1388/42 «О борьбе с бандами» // Нюрнбергский процесс. Сборник материалов : в 2 т. / Под ред. К. П. Горшенина (гл. ред.) [и др.]. – М. : Госюриздат, 1952. – Т. 1. – С. 366.

7. Из записи на совещании, созванном Гитлером 16 июля 1941 г. // Нюрнбергский процесс. Сборник материалов : в 2 т. / Под ред. К. П. Горшенина (гл. ред.) [и др.]. – М. : Госюриздат, 1951. – Т. 1. – С. 432.

8. Итоговый отчет об усмирительной экспедиции 15-го немецкого полицейского полка в деревне Борисовке с 22 сентября по 26 сентября 1942 г. // Нюрнбергский процесс. Сборник материалов : в 2 т. / Под ред. К. П. Горшенина (гл. ред.) [и др.]. – М. : Госюриздат, 1952. – Т. 1. – С. 322.

9. Объявление коменданта г. Киева от 2 ноября 1941 г. // Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов : в 7 т. / Под общ. ред. Р. А. Руденко. – М. : Госюриздат, 1958. – Т. 3. – С. 241.

10. Из показаний подсудимого обер-ефрейтора гитлеровской армии Ле-Курта на судебном заседании военного трибунала н-ской стрелкой дивизии от 29 октября 1944 г. // Нюрнбергский процесс. Сборник материалов : в 2 т. / Под ред. К. П. Горшенина (гл. ред.) [и др.]. – М. : Госюриздат, 1951. – Т. 1. – С. 512–513.

УДК 94(476.2)“1941/1944”

Л. С. Скрыбина, Е. А. Веко

КАРАТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ НАЦИСТОВ В ОККУПИРОВАННЫХ РАЙОНАХ ГОМЕЛЬЩИНЫ В ПЕРИОД 1941–1944 ГОДОВ

В статье раскрывается преступная деятельность немецко-фашистских захватчиков по физическому уничтожению мирных граждан. Подчеркивается важность сохранения исторической памяти о злодеяниях нацистских преступников в целях противодействия фашистской идеологии и воспитания подрастающего поколения в духе нетерпимости к её проявлениям.

Великая Отечественная война оставила много мест скорби на белорусской земле, много горя и страданий принесла её жителям. Чтобы не допустить трагедий в настоящем и будущем, мы не должны забывать о тех событиях. Историческая память о беспрецедентных по своей бесчеловечности и жестокости злодеяниях нацистов и их пособников не подлежит забвению, и, тем более, ревизии и переоценке. Она должна стать преградой на пути возрождения нацизма и агрессии.

Задача сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне, о преступлениях нацистов и их пособников против мирного населения Беларуси в годы войны является одной из приоритетных в политике современного белорусского государства.

14 мая 2021 г. был принят Закон «О недопущении реабилитации нацизма». Еще ранее в апреле 2021 г. Генеральная прокуратура Республики Беларусь возбудила уголовное дело по факту геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. В основу принятого решения положены сведения о гибели миллионов белорусов и иных лиц вследствие зверств немецких оккупантов и их наёмников. 5 января 2022 г. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко подписал Закон «О геноциде белорусского народа» [1]. Следует подчеркнуть, что закон принят в целях сохранения памяти о миллионах советских граждан, которые стали жертвами в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. Он направлен на законодательное обеспечение защиты фундаментальных ценностей белорусского народа, установления действенных барьеров на пути попыток фальсификации событий и итогов Второй мировой войны, дачи справедливой оценки злодеяниям нацистских

преступников и их пособников, националистических формирований в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период.

К 79-й годовщине освобождения Гомеля от немецко-фашистских захватчиков в центральной библиотеке имени А. И. Герцена прошла презентация сборника документов «Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гомельская область» [2]. Материалы разделены на две части. Первая в хронологической последовательности рассказывает о преступлениях оккупантов, вторая – о расследовании злодеяний на основании показаний свидетелей. Для объективности составители включили данные и документы двух воевавших сторон – немецкой и советской. В книге имеются четыре приложения: «Список мест принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Гомельской области», «Список мест массового уничтожения евреев на оккупированной территории Гомельской области», «Список наиболее крупных карательных операций, проведённых в Гомельской области в 1941–1944 гг.» и «Список сельских населённых пунктов Гомельской области, уничтоженных оккупантами полностью или частично».

Многочисленные оригинальные архивные документальные материалы, сконцентрированные в сборнике, а также другие источники дают возможность показать всю настоящую суть установленного «нового порядка» на захваченной территории Гомельщины.

Рамки статьи не позволяют проанализировать общую картину итогов господства оккупантов, поэтому сконцентрируем внимание на подлинных материалах, являющихся документальной основой для разоблачения, проводимого нацистами и их пособниками, геноцида белорусского народа.

Практические инструкции в отношении местного населения стали разрабатываться чиновниками Третьего рейха ещё перед самым вторжением германских войск в СССР. Так, особой жестокостью пропитана «Памятка немецкого солдата», в которой было предписано: «У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик убивай...» [3, с. 12].

За три недели до нападения на СССР были сформулированы «12 заповедей немцев на Востоке и их обращение с русскими», где, в частности, предписывалось: «Ввиду того, что вновь присоединённые территории должны быть надолго закреплены за Германией и Евро-

пой, многое будет зависеть от того, как вы поставите себя там. Вы должны уяснить себе, что вы на целые столетия являетесь представителями великой Германии и знаменосцами национал-социалистической революции и новой Европы. Поэтому вы должны с сознанием своего достоинства проводить самые жестокие и беспощадные мероприятия, которые потребует от вас государство» [4, с. 74–75]. Фактически, эти и ряд других документов возводили зверства по отношению к местному населению в ранг государственной политики гитлеровской Германии и освобождали германских военнослужащих от ответственности за преступления.

На деле, с первых же дней нацисты стали показывать своё истинное лицо. Очень быстро ощутило на себе всю сущность «нового порядка» еврейское население. Как известно, тотальному уничтожению подвергались евреи и цыгане. В целях «окончательного решения еврейского вопроса» путём полного их уничтожения нацисты и их пособники перешли от политики изоляции евреев в гетто и локальных актов их уничтожения к применению «конвейера смерти» в таких концентрационных лагерях как Освенцим, Майданек, Тростенец и др. Массовые убийства евреев происходили также в местах их непосредственного проживания.

Так, евреи, проживающие в Лельчицком районе, были массово уничтожены в результате карательной акции, проведённой 8-м и 10-м пехотными полками 1-й бригады СС (5–12 сентября 1941 г.). Вот что докладывает гауптштурмфюрер СС Бухман: «При усилении Лельчиц 4.9.41 года было расстреляно 686 евреев 5.9.1941 г. Возвратившись на исходные позиции после очищения территории... 8-й пехотный полк СС сообщает о расстреле одного большевистского еврея... 6.9.1941 г. 10-й пехотный полк СС докладывает итоги акции очищения: расстреляно всего 721 еврей...» [2, с. 18]. Подробная информация о зверской расправе над мирным еврейским населением содержится в докладной записке комиссара Лельчицкого партизанского отряда Я. Ш. Эрлаха «4 сентября, ворвавшись в городской посёлок, фашистские головорезы приступили к своему кроваво чёрному делу. Они согнали во двор НКВД и РДСК 800 евреев (в городском посёлке находились еврейские семьи Туровского района, бежали от преследования фашистов) и начали дикую расправу. Большими группами они выводили еврейские семьи за городской посёлок и расстреливали. Детей бросали живыми в яму». Какая из указанных цифр 800 или 721 соответствует действительности? Вопрос остается открытым. Кроме того, фашистские изверги отобрали 50 молодых девушек. Погнали их в лес, изнасиловали, а затем отрезали груди и

выкололи глаза» [2, с. 26].

Для более полного анализа процитируем выдержку из сообщения № 8 о деятельности и положении айнзацгруппы полиции безопасности и СД Германии на территории СССР о расстреле евреев в Гомельской и Полесской областях. «В Паричах, возле Бобруйска расстреляно 1113 евреев, а в Гомеле в результате проведённой зондеракции против евреев было уничтожено 2365 человек» [2, с. 20]. Надо полагать, что указанная цифра (2365) относится к узникам гетто в Гомеле.

Сразу же после немецкой оккупации осенью 1941 г. в Гомеле было создано 4 еврейских гетто, в которые было помещено 4000 человек [5, с. 540]. Они находились в районе улиц Ново-Любенская, Быховская, в Новобелице и в Монастырьке. Людей держали на морозе под открытым небом, морили голодом, пытавшихся добыть пищу расстреливали. В начале ноября 1941 г. всех узников Монастырька и соседнего лагеря, расположенного в районе Ново-Любенской улицы, расстреляли. Беззащитных женщин, стариков и детей фашисты расстреливали в противотанковом рву около машинотракторной мастерской, в лесу у д. Лещенец и на 9-м км по шоссе Гомель – Чернигов. По рассказу очевидцев, казнь началась в 8 часов утра и закончилась в 4 дня. Всего было убито около 2500 человек [6].

6 ноября 1941 г. было расстреляно около полутора тысяч узников Рогачёвского гетто, куда согнали всё еврейское население Рогачёва, Городца, Поболово и других населённых пунктов. По известным сегодня показаниям бывшего военнослужащего местной комендатуры Б. Эшера «перед расстрелом еврейское население раздевали догола, среди них были мужчины, женщины и дети. Раздетое еврейское население клали в противотанковый ров, матери укладывали около себя детей, когда один слой укладывался, клался второй слой живых людей и так, примерно, пока слой людей достигал 1 м. После этого один эсэсовец расстреливал из автомата прямо в яме, два эсэсовца заряжали автоматы, подавали ему. И так расстрел еврейского населения продолжался целый день, пока все не были расстреляны» [2, с. 279].

А вот отрывок из воспоминаний этой расправы В. Ф. Янчевской: «Полицаи были ещё хуже немцев, рьяно спешили «помочь» своим новым хозяевам – вырывали грудных детей из рук матерей, ударяли головой о мёрзлую землю и бросали в груды мёртвых тел» [7].

Среди расстрелянных, в основном, были женщины с детьми и старики, только по восстановленному неполному архивному списку

жертв Рогачёвского гетто 6 ноября 1941 г. погибло более 130 детей в возрасте до трёх лет [7].

Всего на территории Гомельской области было образовано около 20 гетто. Согласно архивным данным в Буда-Кошелёво погибло 98 % еврейского населения, Паричах – 90,4 %, Стрешине – 84 %, Корме – 71 %, Рогачёве – 72 %, Речице – 48 %, Мозыре – 23,7 %, Черскае – 32,3 % [2, с. 5].

Вместе с тем, на оккупированной территории Гомельщины, кроме уничтожения евреев, цыган, политика геноцида проявлялась в массовых убийствах всех, кто сопротивлялся захватчикам, расстрелах заложников и других карательных акциях. Самыми жестокими преступлениями нацистов против мирного гражданского населения стали акции, когда оккупанты сжигали деревни вместе с их жителями, большую часть из которых в условиях военного времени составляли женщины, старики и дети. Трагическую судьбу Хатыни разделили 628 деревень Беларуси, 186 из которых так и не восстановлены после войны. Одна из самых трагических деревень Гомельщины – д. Ола Светлогорского района, оккупированная немецко-фашистскими захватчиками в конце июля 1941 г. К январю 1944 г. в д. Олу были согнаны и переселены жители деревень Чирковичи, Здудичи, Ракшин, Рудня, Искра, Какаль (Светач), Дедное нынешнего Светлогорского района; Коротковичи, Плесовичи, Сельное, Мормаль нынешнего Жлобинского района.

Утром 14 января 1944 г. немецкий карательный отряд вместе с войсковой частью, которая насчитывала около 1000 солдат, окружил д. Ола. Людей загоняли в дома, которые затем поджигали. Тех, кто пытался убежать, расстреливали из пулемётов, бросали в огонь живыми. Было расстреляно и сожжено 1758 мирных жителей (это цифра в 12 раз превышает количество погибших в Хатыни), из них 100 мужчин, 508 женщин, 950 детей. Особого внимания заслуживает воспоминание бывшего жителя д. Олы Тараса Колеснева о сгоревшей в своём доме Аксины Тимофеевне Курлович. Описание этого страшного эпизода можно найти в книге «Память. Светлогорск. Светлогорский район». «От группы отлучилась женщина в телогрейке и большом клетчатом платке. Автоматчик шел за ней. Я услышал просьбу разрешить сгореть в своём доме. Это была Аксиныя Тимофеевна Курлович, жена бухгалтера колхоза. Под дружный хохот фашистов женщина повернулась и твердым шагом пошла к своей горячей избе. За ней бежал фашист с большим баллоном за спиной и опрыскивал её бензином... Женщина не обращала на него внимания. Офицер достал пистолет. Но на пороге дома женщина вспыхнула факе-

лом и спряталась за дверью...» [8, с. 261]. Как считает известный белорусский писатель, краевед И. Котляров, эта мужественная женщина заслуживает отдельного памятника не менее, чем Иосиф Каминский в Хатыни.

В рамках возбуждённого Генеральной прокуратурой Республики Беларусь уголовного дела по факту геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны прокуратура Гомельской области проводит масштабную работу по установлению, кто из оккупантов отдавал приказ сжигать эту деревню, непосредственно участвовал в уничтожении людей. Есть данные, как заявил прокурор Гомельской области В. Морозов, что палачи д. Олы были преданы суду военного трибунала в Брянске в декабре 1945 г. Среди них генерал-лейтенант Фридрих Густав Бернгард, бывший командующий тыловым округом с 2-й танковой, а затем – 9-й пехотной армии. А также комендант Бобруйского укрепленного района генерал-майор Адольф Гаманн. Оба были приговорены к смертной казни через повешение [9].

Под предлогом борьбы с партизанами в Беларуси в годы германской оккупации было проведено более 140 крупных карательных операций, в результате которых были уничтожены сотни тысяч человек, сожжены, разрушены, сравнены с землёй десятки тысяч деревень, хуторов, сотни тысяч жилых и хозяйственных сооружений. Только на оккупированной территории Гомельщины было проведено 17 наиболее крупных карательных операций [2, с. 319, 320].

Анализ карательной политики оккупантов показывает, что её главной целью было уничтожить партизанское движение, лишить партизан поддержки населения, способности его к сопротивлению. Кроме того, целью карательных акций, как свидетельствуют документы, являлось массовое уничтожение мирного населения, что было предусмотрено нацистскими человеконенавистническими планами.

Первая крупная карательная операция была проведена 19.07. – 31.08.1941 г. против подразделений Красной Армии, попавших в окружение, партизан и местного населения на территории Брестской, Пинской, Полесской и Минской областей. Кодовое название этой операции «Припятские болота». Операция осуществлялась в соответствии с распоряжением рейхсфюрера СС Г. Гимmlера. «Особый приказ» Гимmlера требовал от карателей уничтожить в районе Припятских болот деревни, где будет оказано сопротивление, расстреливать всех заподозренных в поддержке партизан, вывезти женщин и детей, конфисковать животных и продукты. По данным на 13 августа

1941 г. в результате операции уничтожено 13788 человек [10, с. 510].

На первом этапе операции (19 июля по 15 августа 1941 г.) основными силами проводилось очищение западной части Припятского Полесья. Второй этап операции «Припятские болота» проходил с 14.08.1941 г. до 29.08.1941 г., в ходе которого 2-й кавалерийский полк СС начал «очищение» территории восточнее железнодорожной линии Барановичи-Лунинец. Как явствует из отчёта, кавалеристы СС 21 августа захватили Туров, полностью сожгли деревни Дворец, Хочень, Озераны, Сторожевцы, уничтожили 700 человек [11, с. 126].

22–23 августа 1941 г. гитлеровцы сожгли д. Черничи Житковичского района. Расстреляли 20 мужчин, группу евреев утопили в болоте Ковино за деревней, а также в урочище Вирок.

О событиях тех дней в соседней д. Кремно, которая была сожжена в августе 1941 г., свидетельствует Кременский А. А.: «23 августа 1941 г. кавалеристы СС ворвались в д. Кремно. Убивали всех, кто попадался на пути. На моих глазах убили отца...». Его жена, Кременская А. К. жила с родителями в Турове, вспоминает: «Когда в августе 1941 г. начали жечь Туров, мы с родителями ушли в д. Рычов. Там нас настигли каратели. Отца убили на пороге. Мать схватила на руки грудное дитя, а старшая сестра меня на руки (мне было 5,5 лет) и побежала. Раздался выстрел. Пуля пробила сестре грудь и часть осколка прошла по моим ногам. Отца и сестру похоронили. А меня через какое-то время отвезли в больницу в Давид-Городок. Деревню сожгли» [11, с. 126]

Особо сильно нацистский беспредел начал ощущаться с 1942 года после поражения под Москвой. Из описания боевых действий партизан о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами во время карательной операции «Бамберг» в Октябрьском районе в марте-апреле 1942 г. следует, что к 05.04.42 г. немцы полностью захватили Октябрьский район. Не обнаружив в этом районе ни одного партизанского отряда (ночью партизаны вышли в тыл противника – Л.С.), немцы зверски начали истреблять мирное население и сжигать населённые пункты. Из опыта изучения источников видно, что особым размахом террор отличался в отношении населённых пунктов, напрямую связанных с партизанами, а также, находящихся относительно неподалёку от партизанских баз или диверсий.

Во время этой карательной операции в Октябрьском районе было истреблено 6500 человек и сожжено 13 деревень, в т. ч. Курин, Подгать, Ковали, Вежин, Гадунь, Рудня, Лаветыки и Смуга [2, с. 244].

Выжившая У. Н. Мельник рассказывает: «...я, Мельник Ульяна, и мой муж, Мельник Ефим Александрович, и с нами трое наших детей пришли в д. Смугу, для того, чтобы избежать от немецких расстрелов. Находясь в д. Смуга, было всё слышно: как немцы зашли в д. Курень и стали производить расстрелы мужчин, женщин и детей, после жгли людей и также жгли д. Курень... После этого приехали немцы в д. Смугу... Оцепили всю деревню, согнали всех людей... в один конец деревни. Разделили весь народ на три хаты и зажгли, где весь собранный народ сгорел. В этой деревне был народ из д. Курень, Ковали и Ластык и всего в д. Смуга немцы сожгли около 1500 человек ... лично моих 3 сына немцы сожгли в д. Смуга» [2, с. 243–244].

В качестве примера можно привести и другие документально зафиксированные акты злодеяний немецких оккупантов. Так, «в конце июля и начале августа месяца 1942 г. в Ельский район прибыла немецкая карательная экспедиция, которая зверски расправилась с населением 12 сел, оставив от них пепелища с обгоревшими трупами беззащитных женщин, детей и стариков» [12, с. 227]. В результате карательной операции, проведённой летом 1943 г., в Южно-Припятской партизанской зоне «полностью были сожжены деревни Полесской части Туровского района..., деревни Лельчицкого района..., все деревни на запад от ж.-д. Овруч-Мозырь. Очень много расстреляно мирных жителей» [12, с. 302]. А вот что доносит своему руководству генеральный комиссар округа «Житомир»: «В отместку 22 и 23 марта 1943 г. по договорённости с гебитскомиссаром Мозырского округа были сожжены деревни Казимировка и Буда-Казимировка, считающиеся исключительно как бандитские (партизанские – Л. С.) гнёзда. И при этом ликвидировано около 500 человек, но среди них только 50 мужчин; 13 марта также по договорённости с гебитскомиссаром было сожжено 26 домов в местечке Владимировка района Иллины и расстреляно 62 заложника» [12, с. 197].

Из содержания только вышеупомянутых документов становится очевидным, что это был настоящий геноцид.

Касаясь этой проблемы, нельзя обойти вниманием фундаментальное научное исследование профессора Бернского университета Кристиана Герлаха «Просчитанные убийства. Немецкая экономическая политика и политика уничтожения в Беларуси с 1941 по 1944 год», которое посвящено преступлениям нацистов на территории Беларуси. Опираясь на документы немецких архивов, он показал, что со стороны гитлеровцев не было «войны против партизан» –

был план уничтожения белорусского гражданского населения. Именно на территории Беларуси, по словам Герлаха, вермахт и СС под видом борьбы с партизанами проводили жестокие акции массового уничтожения людей [13].

Таким образом, спустя 78 лет после достижения общей победы над «коричневой чумой XX века» осознание тяжелейших последствий, проводимого нацистами и их пособниками геноцида белорусского и других народов Советского Союза и Европы является настоящей необходимостью. Историческая память о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков должна стать важным элементом национального самосознания белорусов. В особенности это касается молодежи, которая с учётом временной отдалённости от событий военных лет уже не так остро, как предшествующие поколения, чувствует перенесённые белорусским народом боль и страдания. Острота постановки данного вопроса обусловлена, прежде всего, проявляющимися сегодня попытками возрождения нацистской идеологии, фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Источники и литература

1. Закон Республики Беларусь «О геноциде белорусского народа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200146&p1=1&p5=0>. – Дата доступа : 01.02.2023.

2. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гомельская область : сб. архивных документов и материалов. – Минск : НАРБ, 2021. – 576 с.

3. Великая Отечественная война 1941–1945 : Воен.-ист. очерки / глав. ред. комис. В. А. Золотарев [и др.] ; [Ин-т воен. истории]. В 4 кн. – М. : Наука, 1999. – Кн. 4 : Народ и война. – 368 с.

4. «12 заповедей немцев на Востоке и их обращений с русскими» от 1 июня 1941 г. // Преступные цели гитлеровцев. Германия в войне против Советского Союза. – М. : Военное изд-во, 1987. – С. 73–75.

5. Рабянок, П. П. Акупацыйны рэжым / П. П. Рабянок // Памяць: гіст.-дакум. хроніка Гомеля : у 2 кн. – Мінск : БЕЛТА, 1998. – Кн. 1. – 608 с.

6. Эта память всегда с нами // Гомельская правда. – 2023. – 19 января.

7. Лейкин, А. «Новый немецкий порядок» и его жертвы // Гомельская правда. – 2021. – 30 ноября.

8. Памяць : Светлагорск і Светлагорскі р-н : Гіст.-дак. хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі : у 2 кн. / уклад. П. П. Рабянок ; рэдкал. У. Дз. Бурачонок [і інш.]. – Мінск : Беларусь, 2000. – Кн. 1 – 511 с.

9. Это нужно не мёртвым, это надо живым // Гомельская правда. – 2021. – 8 мая.

10. Лазебнікаў, В. С. Прыпяцкія балоты / В. С. Лазебнікаў, У. С. Пасэ // Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне. Энцыклапедычны даведнік. – Мінск : БелСЭ, 1990. – С. 510.

11. Литвин, А. М. «Припятские болота» – первая крупная карательная акция СС на территории Беларуси и Украины: новые свидетельства / А. М. Литвин // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : матэр. міжн. навук. канф. Вып. 2. – Мінск : МГЛУ, 2003. – С. 121–127.

12. Гомельщина партизанская : сб. док. и материалов / сост. В. Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; редкол. : В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2015. – Вып. 2 : Развитие. Июнь 1942 г. – август 1943 г. – 423 с.

13. Это был геноцид // СБ-тенденции. – 2021. – 16 сентября.

УДК 355.48-054.65(476-074)«1941/1944»

Е. Н. Мох

Национальный институт образования, г. Минск

ПЕРЕСЫЛЬНЫЙ ЛАГЕРЬ ДЛЯ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ (ДУЛАГ № 121): РЕЖИМ СОДЕРЖАНИЯ УЗНИКОВ

В статье рассматривается режим содержания советских военнопленных в лагерях на оккупированной территории Беларуси, на примере Дулага № 121 (Гомель). Установлено, что в лагере действовала детально разработанная система содержания военнопленных, нацеленная в конечном итоге на их уничтожение. Также важнейшей задачей содержания узников было использование их труда.